

МИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ИХ РОЛЬ В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ХОЗЯЙКА»

Аннотация. В статье исследуется роль мистических мотивов в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка» как ключевых элементов, формирующих её нарративную структуру и раскрывающих глубинные психологические конфликты героев. Анализируются фольклорный мотив, включающий загадочные образы Мурина и Катерины, их диалоги и связь с народными поверьями, а также мотив бессознательного, проявляющийся в сновидениях Ордынова, и двойственности образа Катерины. В статье утверждается, что мистические мотивы в повести «Хозяйка» не только создают атмосферу таинственности, но и являются важным инструментом для понимания психологических и философских аспектов произведения.

Ключевые слова: мистические мотивы, фантастический реализм, психологизм, нагнетающая атмосфера, «Хозяйка», Ф.М. Достоевский.

Проблема фантастического реализма в творчестве Фёдора Михайловича Достоевского, несмотря на богатую историю исследований, пережившую два значительных подъема – в трудах русских религиозных философов рубежа XIX–XX веков и в постсоветском литературоведении, сохраняет свою актуальность как самостоятельный художественный феномен. С одной стороны, его творчество наполнено сновидениями, странными и загадочными событиями, как в истории Мурина и Катерины, но с другой стороны, в нем присутствует детальное изображение окружающей действительности. В повести представляются два мистических мотива – это фольклорный мотив и мотив бессознательного. Фольклорный мотив включает в себя следующие фантастические элементы: загадочность образов Мурина и Катерины; диалоги и монологи героев, которые создают атмосферу таинственности и связь с народными поверьями. В мотиве бессознательного проявляются иные элементы – сновидения Ордынова и двойственность образа Катерины. Мотив бессознательного раскрывает глубинные психологические конфликты героев, их зависимость друг от друга и роковую предопределенность их судеб. Однако, представляется возможным взглянуть на эти мотивы не как на отдельные элементы, а как на взаимосвязанные части единой мистической системы, где каждый из них выполняет определенную функцию.

В «Хозяйке» мотив бессознательного проявляется в особом восприятии реальности Ордыновым, отмеченном размытостью границ между сном и явью. Уже в первой встрече Ордынова и Катерины писатель акцентирует «зыбкость» мировосприятия героя: «Ему казалось, что он все еще видит сон. <...> У него помутилось зрение» [2, с. 351]. Ордынов говорит с Катериной «будто в бреду», «не зная, спит он или нет» [2, с. 352]. После этого, оказавшись втянутым в мир загадочной пары, Ордынов вновь погружается в сновидения. Сновидения Ордынова становятся своего рода зеркалом, отражающим не только его личное прошлое и будущее, но и ту

власть, которую Катерина оказывает на его разум. Реальные события изображаются так, словно «выплывают» из его сна, после чего он вновь погружается в болезненное забытие. Его лихорадочное состояние во время этих сновидений, когда он практически не просыпается, лишь подтверждает мысль о том, что его разумом завладела Катерина. Ведь в конце повести, когда Ордынов покинул уже квартиру Мурина, ему во сне явилась Катерина и тогда он понял, что его жизнь теперь принадлежит только ей.

Теперь рассмотрим следующий элемент мотива бессознательного – двойственность образа Катерины. Метания Катерины между любовью к Ордынову и преданностью Мурину представляют собой не просто внутреннюю борьбу, но и отражение столкновения двух противоположных сил, стремящихся завладеть ее душой. Единственным выходом для неё становится смерть Мурина. Разыгрывая примирение между Ордыновым и Муриным, она сознательно провоцирует ревность старика, одновременно внушая Ордынову мысль о возможном исходе этой ревности. В момент наивысшего напряжения она будто бы подталкивает Ордынова к совершению убийства: «Что? Зарежет небось? – проговорил Ордынов, не помня себя от бешенства. Словно демон его шепнул ему на ухо, что он ее понял» [2, с. 393], понял «неподвижную мысль Катерины» об убийстве старика. Катерина проявляет наконец-то свою истинную сущность хозяйки и подталкивая к убийству спящего Мурина. Однако, внезапное пробуждение старика, сопровождаемое «дьявольским хохотом», останавливает Ордынова, пробуждая его сознание. В этот момент, когда убийство не состоялось, Катерина теряет контроль не только над Ордыновым, но и над самой собой. Обнажается вся глубина её страдания, её внутренняя раздвоенность, её неспособность вырваться из замкнутого круга насилия и подчинения.

Следующий мистический мотив – фольклорный, он проявляется в загадочности образов Мурина и Катерины. Катерина и Мурин – загадочная пара, которая оказывается точкой перехода из мира живых в мир мертвых. Мурин в повести не только колдун, но и бывший предсказатель. Катерина притягивает к себе Василия, так как она хочет оставить его в мире сновидений (в мире мёртвых), как и Мурина. Колдун, наоборот, не желал видеть Ордынова, так как один только взгляд колдуна при первой встрече пробудил Василия от чар Катерины-Хозяйки. Б.Г. Реизов отмечает, что Ордынов не способен соперничать с таким человеком, как Мурин, убийцей и разбойником, поскольку «Ордынов не может быть соперником убийцы и разбойника, – у него не хватило для этого воли, силы и власти. <...> Нож, который выпал из рук Ордынова, имел символический смысл: этим ножом старик завоевал Катерину, но Василий не мог ответить ударом на тот удар, а Катерина ждала от него этого возмездия и своего избавления: она «вскрикнула, как будто очнувшись от забытья, от кошмара, от тяжелого, неподвижного виденья» [2, с. 311].

В повести «Хозяйка» фольклорный мотив проявляется и в диалогах и монологах персонажей. Е.В. Чернышева подчеркивает, что «Образы Катерины и Мурина буквально сотканы из фольклорных мотивов, почерпнутых автором из сказок, песен, быличек» [6, с. 276]. Действительно, использование ассонанса в повести также играет важную роль передачи эмоционального напряжения и трагизма ситуации, а также для усиления чувства обреченности и безысходности. Например, в этой фразе: «*Я дочь проклятая, я душегубка; меня мать прокляла! Я родную мать загубила!...*» [2, с. 372] наблюдается повторение гласных звуков [а] и [я],

как вместе, так и по отдельности. Повторяющиеся гласные [а] и [я] создают мрачный, протяжный, угнетающий звуковой ряд, который подчеркивает тяжесть эмоционального состояния героини. Эта мистика в речи героев создает ощущение, что события разворачиваются на таинственном языке, окружая их «песенно-сказочной стихией», как отмечает В. С. Нечаева [4, с. 228].

Как отмечает И.И. Евлампиев, герои Достоевского «постоянно пребывают на какой-то грани между реальной жизнью и воображением, между нормальным бытием и бредом, переходящим в безумие» [3, с. 83]. И поэтому ключом к пониманию «развития сюжета» повести находится в диалогах между Ордыновым и Катериной. В этих взаимодействиях, будь то «мнимые» или «реальные», раскрывается внерационального «схватывания» действительности, который перекликается с кантовским понятием трансцендентального воображения. Исходя из всего вышесказанного, мы можем утверждать, что мистические мотивы, будь то фольклорные элементы или проявления бессознательного, не просто создают атмосферу таинственности, а являются ключевыми компонентами, формирующими сложный психологический мир героев, предопределяющими их взаимоотношения и трагические судьбы.

Литература

1. Владимирцев В.П. Достоевский народный. Ф.М. Достоевский и русская этнологическая культура. Иркутск: ИГУ, 2007. 458 с.
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. Повести и рассказы. 1846–1847. Ленинград: Наука, 1988. 463 с.
3. Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым»). СПб.: Издательство РХГА, 2012. 588 с.
4. Нечаева В.С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М.: Наука, 1979. 290 с.
5. Реизов Б.Г. «Хозяйка» Ф.М. Достоевского (к проблеме жанра) // Русская литература. 1976. № 1. С. 144–148.
6. Чернышева Е.Г. Мотивы ветхозаветных преданий в ранних повестях Ф.М. Достоевского // Страницы истории русской литературы. К семидесятилетию В.И. Коровина. М., 2002. С. 335–341.